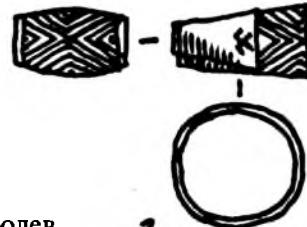

1

2

К. Королев
Э. Савельева

Вначале были пасы

Древнепермской письменности шесть столетий. В финно-угорской языковой семье коми-зырян определили только две письменности — венгерская (XII в.) и карельская (XIII в.).

Возникновение коми письменности в последней четверти XIV столетия связано с деятельностью выдающегося русского миссионера и просветителя Стефана. По письменным источникам, еще до отправления в земли перми вычегодской (1379 г.) он изучил, а возможно, знал коми язык. Стефан, ставший епископом Пермским, читал проповеди среди местного населения на понятном ему древнепермском языке. Открыли школы, где изучали коми грамоту и переводили богослужебные книги с русского на зырянский, готовил духовенство из пермян. По общепринятыму мнению, Стефан составил древнекоми азбуку из 24 букв по образцу греческих и славянских. По образцу, но не по полному подобию. Известные ученые В.И.Лыткин, Г.П.Федоров, П.И. Савайтов, историк М.Михайлов считали, что при составлении азбуки Стефан использовал и древние коми пасы — знаки, метки.

В.И.Лыткин писал: «В результате сличения букв древнепермской азбуки с греческими и славяно-русскими буквами XIII—XIV в.в., мы пришли к выводу, что значительное количество древнепермских букв составлено по образцу греческих букв, остальные же составлены по образцу славяно-русской азбуки. При этом автор древнепермской азбуки значительно изменил начертания большинства букв (перевертывал, придавал угловатость и т.п.). Известное влияние на оформление начертаний древнепермских букв оказала, по-видимому, и древнекомийская тамга». Финский языковед Г.Стипа считал, что в некоторых случаях Стефан Пермский мог использовать и образцы иранских и кавказских языковых систем. Он полагал, что благодаря давнему обмену, иранские сасанидские монеты с надписями, попадая на Север, были использованы пермскими народами для создания местной древней системы письма, существовавшей еще до Стефана.

Эта гипотеза не доказана, но еще В.И. Лыткин отмечал эпизод из истории, связанный с поездкой секретаря Багдадского халифа Ибн-Фаддана в Волжскую Болгарию в 921—922 г.г. Царь булгар рассказал ему, что он ведет

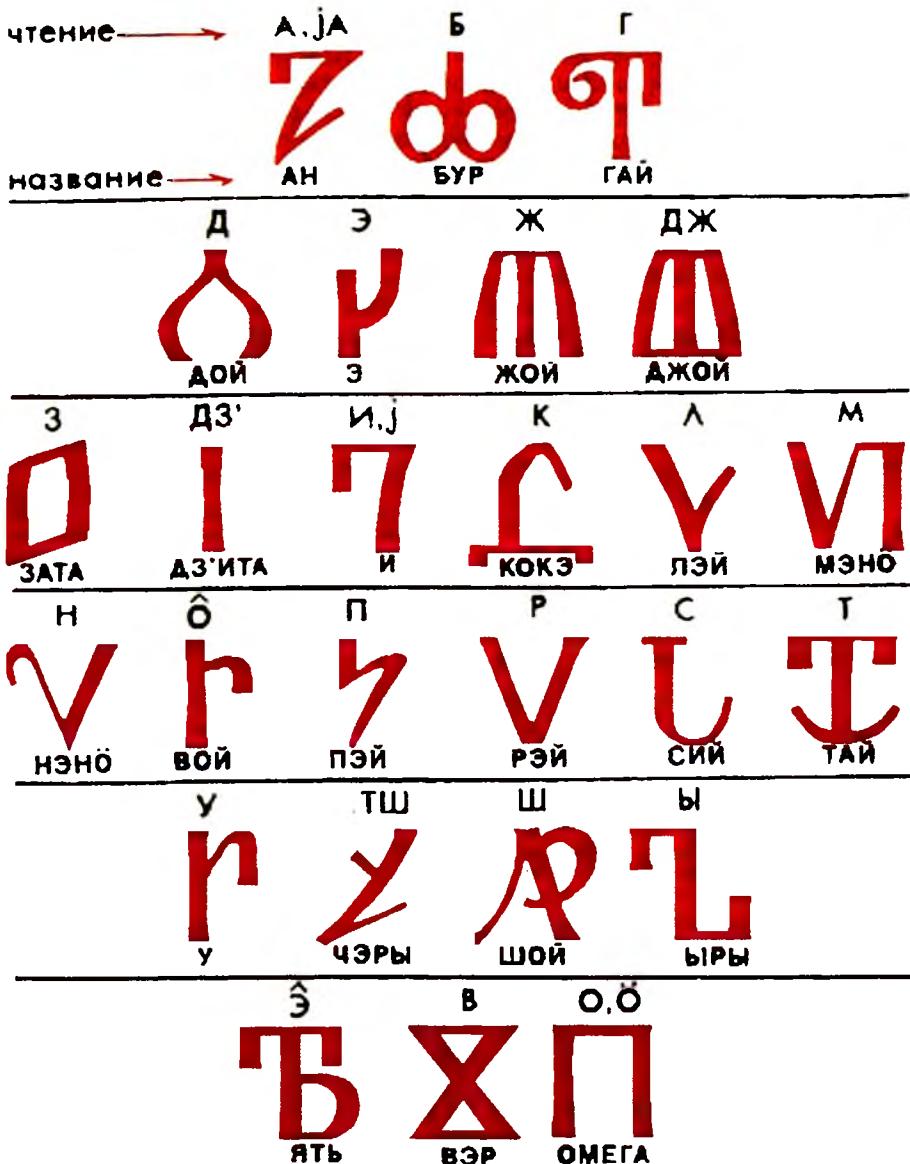
переписку с людьми из северной страны Вису (Ису). Некоторые исследователи отождествляют ее с белозерской весью русских летописей (предки вепсов), другие — с предками пермских народов. Это сообщение Ибн-Фаддана является единственным свидетельством существования еще в X веке, задолго до Стефана Пермского, некого письма, с помощью которого какой-то северный народ вел сношения с Волжской Болгарией. Известно, что булгары вели оживленный торговый обмен с северными народами, в том числе и с пермью.

Трудно сказать, какое это было письмо. В.И.Лыткин полагал, что оно, возможно, было построено на основе письма иранских народов и обосновывал это предположение наличием иранских заимствований в языке пермских народов. Например, древнее коми слово (не позднее VI—VII в.в.) иранского происхождения «небэг» имела значение «книга, письмо, лист бумаги (или ей подобное) с письменами».

Ю.Вихман в начале нашего столетия отмечал, что это слово в удорском диалекте употребляется в значении знака собственности, который наносится на кусок бересты — «пас». Эта береста кладется в лесу, например, на кучу убитой птицы как знак владельца. Пас ставится на охотничих принадлежностях — ружье, копье.

В.И.Лыткин полагал, что у коми видное место среди древних способов письма занимало насекание на дереве или бересте. На это указывает слово «сергны» («насекать, долбить»), употребляемое в значении «писать». Известно, что северорусские древнейшие письменные тексты также насекались на бересте («берестяные грамоты»). Вплоть до настоящего столетия коми пользовались пасами — календарями, они представляли собой деревянные многогранные палочки с насечками и знаками по граням, обозначающими различные религиозные и хозяйствственные даты, события.

Судя по сказанному, можно предполагать, что успешная деятельность Стефана Пермского по созданию и распространению древнекоми письменности была облегчена существованием у предков пермских народов какой-то еще более древней системы письма. Этую гипотезу поддерживали Ю.Вихман и Г.Стипа. В частности, Ю.Вихман приводил в при-

мер предание удмуртов о том, что в языческое время у них существовала книга из бересты, в которой было написано знаками, «как надо жертвовать богу и судить людей».

Большой научный интерес представляют некоторые археологические находки с прочерченными оригинальными знаками, выявленные при раскопках вымских могильников. В число этих находок входят исключительно серебряные украшения: круглые бляшки, орнаментированные сканью и зернью (2 экз.) и широкосрединный, свернутый в полтора оборота перстень, орнаментированный геометрическими узорами.

Одна из серебряных бляшек найдена на могильнике у поселка Ветью (XII—XIII в.в.), другая — на Веслянском могильнике (XII—

XIII в.в.). Перстень с графитти найден в Вадъягском могильнике (XII—XIV в.в.). Эти бляшки относятся к булгарскому импорту. Щитковые, свернутые в полтора оборота перстни (из серебра и бронзы) связанны, по мнению исследователей, с восточнофинским, в частности, с волжско-финским миром.

Интересно отметить, что значок, прочерченный острым металлическим предметом на обеих серебряных бляшках, практически идентичен. Его основу составляют два диагонально пересекающихся луча в форме буквы «Х». Верхний угол рассечен пополам лучом и образует узор в виде стрелки или птичьей лапы, а в нижнем углу с помощью зигзагообразной линии образована ромбовидная фигура (рис.1). Графитти на перстне образовано также с по-

мощью пересекающихся лучей. С одного конца они имеют небольшие отростки, нанесенные почти под прямым углом (рис. 2).

Известно, что как мотивы круга, так и мотивы крестообразно размещенных линий, радикально направленных лучеобразных отрезков еще с эпохи бронзы были связаны с изображениями солнца и солнечных лучей. Ромб, как символ солнца и плодородия, также известен повсеместно. Единообразие религиозных воззрений, связанных с древних времен с небесными светилами, приводило к исходным материальным воплощениям этих верований — сходство знаков — идеограммы, сходные формы почитания, причем, независимо от этнической принадлежности носителей этих верований, независимо от территориальных и хронологических границ.

В восточнославянских археологических материалах, относящихся к X—XIII в.в., есть много вариантов этих знаков, которые воплощают целый комплекс космических верований языческих славян. Крест — древний магический символ, существовавший задолго до христианства у самых различных народов. Первоначально форма креста имитировала древнейшее орудие для добывания огня, поэтому он стал универсальной религиозной эмблемой огня, а затем солнца — огня небесного. Как и огонь, солнце умирает и возрождается. Поэтому Крест, как эмблема солнечного божества, становится — задолго до христианства — языческим очистительным символом воскресения и бессмертия. Огонь, по языческим поверьям, был именно очистительной стихией, способной отпугивать нечистую силу.

Следует отметить, что в орнаментах ряда народов Восточной Европы и Западной Сибири, в частности у коми, важное место занимают диагонально-геометрические мотивы. Косяе кресты и ромбы обычны на керамике памятников эпохи бронзы и железного века Европейского северо-востока. В текстильном орнаменте коми тоже часто используются косяе кресты и ромбы — простые, многослойные, с пересеченными и продленными сторонами.

Одним из источников геометрического орнамента, бесспорно, является стилизация изобразительных (зооморфных, растительных, антропоморфных) мотивов. Другой вероятный источник — пасы, то есть знаки родовой и семейной собственности. На определенной ступени социально-экономического развития общества пасы имели широкое применение.

Знаки родовой и племенной собственности могли служить и средством украшения. А.С.Сидоров считал, что изучение коми пасов приобретает особое значение в развитии изобразительного искусства. Л.С.Грибова отметила идентичность или большое сходство многих элементов богатейшего орнаментального материала коми с целям рядом пасов, тамг. Эти знаки семейной (в прошлом родовой) собственности, подмечены разными исследователями в разное время на территории расселения коми. По мнению А.С.Сидорова и Л.С.Грибовой, именно пасы — тамги послу-

жили основой орнаментальных мотивов коми. Владелец паса (нимпаса) и члены его семьи ставили знак на любой принадлежащий им предмет и объект их семейной собственности — земельные угодья, охотничьи трофеи, орудия труда, бытовые предметы, утварь и т.п. Поняне жители некоторых деревень безошибочно определяют принадлежность того или иного паса.

Таким образом, тамга выполняла три задачи: служила знаком родовой принадлежности, оберегом и орнаментальным мотивом, украшавшим, например, одежду. Когда отмежала магическая функция — сохранилась функция фамильной принадлежности или собственности. Когда же исчезала последняя — оставался орнамент из пас-мотивов, неся в себе лишь декоративную функцию.

Оба граффити на наших украшениях имеют довольно близкие аналогии в коми пасах, собранных различными авторами в XIX—XX веках.

В собранных коми пасах имеются знаки из перекрещивающихся лучей и ромбов с отростками на внешних углах. Они дают основание, с одной стороны, предполагать их магическую функцию (солнечные знаки, символ огня и жизни). С другой стороны, эти пасы на серебряных предметах могли одновременно служить и знаком собственности, тамгой владельца. Иначе говоря, данные знаки могли нести двойную нагрузку — магическую, ритуальную (религиозный символ) и знака собственности.

Кресты и ромбы являлись в отношении владельца вещи благожелательными символами, способными, по средневековым понятиям, отвести от него жизненные невзгоды и болезни. Эти знаки, вероятнее всего, следует интерпретировать не как слова, а как магические формулы и, одновременно, как знаки собственности. Однаковые знаки из двух могильников (с ромбом), нанесенные на схожие украшения из серебра, могут свидетельствовать об их принадлежности одному роду или членам большой патриархальной семьи, имевшим один пас-тамгу. В отличие от подборок коми пасов, собранных в XIX—XX в.в., тамгообразные граффити на археологических находках относятся к XII—XIV в.в. Они без сомнения древнейшие из подобных знаков, углубляют наши представления и расширяют круг источников по изучению системы тамгообразных знаков на территории обитания древних предков коми. Эти находки подкрепляют предположения ряда ученых о вероятности существования у коми достефановского периода системы знаков, часть из которой могла быть использована Стефаном Пермским при создании первой коми азбуки.

Сохранилось мало предметов со знаками пасами на археологических памятниках коми. Песчаный грунт плохо сохраняет деревянные изделия, в нем легко разрушаются органические материалы. Археологам остается уповать на находки из металлических изделий с граффити. Уверены, будет еще немало счастливых находок, помогающих глубже понять, откуда мы, кто мы.